

Лоб Дирка покрылся обильным потом, несмотря на прохладный весенний вечер.

Он привык видеть безупречную красоту на своём начальнике. Дирк гордился своей высокой устойчивостью к красивым мужчинам, но, возможно, из-за того, что его обычно окружали суровые, внушающие страх мужчины, он испытывал трудности с установлением правильной дистанции между собой и Леорино, который был таким уязвимым и дружелюбным.

Дирк наконец уступил невинным просьбам Леорино сесть рядом с ним, но, чтобы сохранить подобающую дистанцию, он сел на самый край кушетки напротив Леорино.

Всякий раз, когда Леорино одаривал его дружелюбной улыбкой, он чувствовал беспокойство.

— Уф, ты не можешь так со мной поступать... Он такой красивый, что это причиняет боль. Я бы предпочёл тёмные, холодные улыбки. Ваше превосходительство, пожалуйста, вернитесь скорее!

— Эм, можно задать вам ещё один вопрос, господин Дирк?

— Ой, эм, д-да. Что за вопрос?

Дирк, погружённый в свои мысли, ответил поспешно, и на губах Леорино снова расцвела улыбка.

— Ха! Прекрати уже!

— Не хочу показаться бестактным, но... господин Дирк, как вы стали заместителем командира Ви... его превосходительства? Вы не принадлежали ни к какому подразделению и вдруг оказались во Дворце обороны?

Дирк, который восхищался им как редким и по-настоящему красивым юношей, был ошеломлён его вопросом.

Этот юноша, который не выглядел так, будто знал что-то о боях, возможно, знал о Королевской армии больше, чем предполагал Дирк. Его рассуждение основывалось на том, что «внезапное назначение во Дворец обороны», как выразился Леорино, было крайне редким для первого назначения в Королевской армии. Леорино, должно быть, был довольно хорошо осведомлён о Королевской армии, чтобы знать это.

Дирк воспринял блеск в глазах Леорино, когда тот слушал его, как мальчишеское восхищение Королевской армией. «Он кажется таким неземным, но он всё ещё мальчик», — подумал Дирк с улыбкой.

— Эм... этот вопрос вас смутил?

— О, нет, нисколько. Просто я подумал, что это интересный вопрос. Это не совсем секрет, но я окончил академию высших наук и поступил на службу офицером.

— Вы учились в академии высших наук? Вы тоже?

— Это вас удивило?

Дирк моргнул, глядя на реакцию Леорино.

— Нет, просто... я не смог учиться, поэтому я так завидовал, что... немного разволновался.

— Понимаю. Ах, из-за ваших ног...

— Да, ну, я перебил вас. Прошу прощения. Продолжайте, пожалуйста.

— Ах, да. Я служу во Дворце национальной обороны. Конечно, я не был заместителем командира генерала с самого начала. Моим первым назначением был Генеральный штаб.

— Ух ты! Вы, должно быть, очень умны, чтобы с самого начала попасть в Генеральный штаб.

У Дирка, казалось, была довольно многообещающая карьера впереди. Хотя во Дворце обороны простолюдины играли более активную роль, чем в любом другом дворце, это всё равно было свидетельством значительных достижений.

Леорино был по-настоящему горд за Дирка.

Возможно, потому что он помнил Дирка только мальчиком, он не чувствовал, что перед ним брат в образе прекрасного взрослого мужчины. Однако, даже если в этой жизни они не были кровными родственниками, он всё равно чувствовал себя к нему ближе, чем к большинству людей.

Я никогда не думал, что смогу поговорить с взрослым Дирком вот так... Как хорошо, что я приехал в столицу!

— Ха-ха, Леорино, вы много знаете... Но я не особенно умён. Я просто люблю собирать и анализировать данные в деталях, и когда я был студентом, я много исследовал прошлые войны... Ну, это как-то само собой получилось. Я был в Генеральном штабе почти пять лет. Последние шесть лет я имею честь быть адъютантом его превосходительства генерала.

— Правда? Это большое повышение.

Дирк ответил на похвалу Леорино застенчивой улыбкой.

— Я очень благодарен за это назначение. Четыре года был другой старший адъютант, я учился у него, и наконец меня назначили главным адъютантом позапрошлым годом. Кроме меня есть ещё один адъютант.

— Ух ты! Это замечательно, господин Дирк...

— Ах-ха-ха, мы много говорим обо мне. Спасибо.

Леорино слушал рассказ Дирка с блеском в глазах всё это время. Дирк не мог перестать думать об этом, но его улыбка была такой милой, что у него почти кружилась голова.

Дирк снова почувствовал беспокойство. Он не хотел казаться самоуверенным, но ему казалось, что к нему проявляют особую благосклонность. Однако в этом не было ничего любовного; он просто чувствовал, что Леорино хорошо к нему расположился.

Но что он сделал, чтобы Леорино так сильно его полюбил, когда они только что встретились? Нет, он ничего особенного не делал. В таком случае, этот красивый юноша всегда так дружелюбен со всеми? Если так, ему действительно нужно быть более осторожным.

Дирк наклонил голову, но продолжил разговор.

— По правде говоря, его превосходительство присматривает за мной уже давно. Ну, когда мне

впервые предложили эту должность, я подумал, что он просто пытается загладить вину, поэтому сказал: «Нет, спасибо», и отказался.

— Загладить вину?

— Ох. Эм...

«Чёрт», — казалось, говорило неловкое выражение лица Дирка.

Гравис... заглаживает вину перед Дирком? Но почему?

Леорино смотрел на Дирка, ожидая, пока тот продолжит. Рыжеволосый адъютант неохотно начал.

— Это было давно, но мой старший брат на самом деле был телохранителем его превосходительства, когда они учились. Мой брат... он был убит на войне восемнадцать лет назад.

— Ох...

— Но я не виню его превосходительство. В то время его превосходительство приходил к моему отцу снова и снова, чтобы извиниться... Мой отец был так расстроен, теперь я понимаю, его могли бы арестовать за неуважение к королевской особе, но он действительно проклинал его вначале.

Выражение лица Леорино окаменело.

— После этого его превосходительство продолжал присматривать за мной и моей семьёй... Для простолюдина ужасно унижительно, когда о тебе заботится его королевское высочество брат короля... Я предположил, что моё повышение было его способом искупить свои грехи.

Дирк почесал голову.

— Так вот что вы имели в виду под «загладить вину»?

— Да. Но я ошибался. Его превосходительство не дал мне спуска. Он даже спросил меня: «Ты думаешь, я настолько глуп, чтобы выбирать заместителя командира так, как попало?»

Дирк улыбнулся.

— Я был счастлив. Он даже сказал мне: «Такая мелочь, как повышение, никогда не сможет компенсировать смерть твоего брата». Поэтому я согласился, и вот я здесь, служу его заместителем командира.

— Ух ты...

— Правда в том, что он присматривал за мной. Но как только я начал работать, он заставлял меня работать до изнеможения... В смысле, я получал строгие, но тёплые наставления, и я понял, что, о нет, я не получаю здесь никаких особых привилегий, что было облегчением, но... Подождите, что?!

Дирк был ошеломлён состоянием юноши, сидевшего напротив него.

— Леорино! Что с вами?!

Леорино внезапно заплакал, крупные слёзы катились по его щекам без остановки.

Дирк бросился к юноше и заглянул ему в лицо.

В следующий момент Дирк был так потрясён, что забыл, как дышать.

— Не... может быть?

Дирк протянул руку к лицу Леорино, не успев подумать. Все вопросы о подобающей дистанции и этикете отпали. Это было полностью бессознательное действие.

Фиалковые глаза в обрамлении платиновых ресниц. Этот особенный оттенок, похожий на ложку рассвета, опущенную в индиго. Это были глаза Ионии, самые глаза его старшего брата, умершего восемнадцать лет назад... Он узнал бы их где угодно.

— Нет... Ваши глаза... Мой брат — Он...

Глаза Леорино расширились от бормотания Дирка.

— Леорино, вы... возможно, сочтёте меня странным за то, что я скажу, но... ваши глаза точно такие же, как у моего умершего брата.

— Д-Дирк...

Дирк в какой-то момент взял обе щёки Леорино в свои ладони и смотрел в его глаза так, будто хотел поглотить их.

— Это глаза моего брата... Вы... Как...

Леорино смотрел на него в ответ, по его лицу текли слёзы.

Как никогда раньше, он был переполнен ностальгией и тоской по мужчине, стоявшему перед ним. Юноша из его воспоминаний, казалось, кричал:

«Дирк... Ты абсолютно прав. Я знаю, что это не одно и то же, но... твой брат здесь...»

Из его больших глаз полились новые слёзы. Леорино нежно положил свою руку на руку Дирка.

— Рино! Я всё слышал! Ты в порядке?!

В этот момент дверь кабинета распахнулась без стука.

— Ох...

Трое мужчин застыли на месте.

Саша некоторое время оставался неподвижным, затем на его глазах появилось грозное выражение.

— Дирк. Что. Ты. Сделал?

— А?

Дирк наклонил голову.

— Нет, я просто разговаривал с Леорино, и... каким-то образом я заставил его плакать, и когда я посмотрел поближе, его глаза были фиалковыми...

— Ого!

Не успел он опомниться, как обнаружил, что полностью навис над Леорино. Мало того, он держал его маленькое лицо в своих руках, а его собственное лицо было всего в одном дыхании от его. Со стороны это была заметная поза, которую можно было принять за попытку украсть поцелуй у юноши.

— Назови мне одну вескую причину, почему я не должен провести тебе досрочное вскрытие. Как тебе такое?

— О боже! Нет, это... Это недоразумение! Доктор, вы всё не так поняли! Я ничего не делал!

Дирк поспешно отпрыгнул от Леорино и выпрямился. Саша медленно приблизился к нему.

— Недоразумение? Тогда почему Леорино плачет?

— А?

Дирк снова посмотрел на Леорино. Его щёки были покрыты следами слёз.

Красивое, бледное лицо Леорино расплылось в слабой улыбке, словно он пытался сдержать боль.

— Спасибо, доктор Саша. Я так... рад, что вы пришли.

В зависимости от интерпретации его заявление могло быть крайне двусмысленным.

Дирк побледнел.

Его убьют.

Он не был уверен, кто его убьёт — его начальник или доктор, но в любом случае он был покойником.

И действительно, взгляд Саши был совершенно твёрдым.

— Подполковник Дирк Бергунд! Смирно!

— Есть, сэр!

Звание Саши в Королевской армии было полковником.

Дирк встал по стойке смирно по приказу доктора.

Саша подошёл к кушетке, подозрительно глядя на Дирка с его идеально прямой спиной, затем опустился на колени перед Леорино и обратился к нему мягко.

— Рино? Он тебя напугал? Ты в порядке?

Остатки слёз Леорино ещё не высохли, но вид знакомого доктора заставил его сладко улыбнуться с облегчением.

— Да, я в порядке. Может быть, немного испугался.

Дирк, с другой стороны, паниковал.

О нет... Это точно заставит его неправильно понять...

— Хорошо, я знаю, что тебе может быть трудно об этом говорить, но что Дирк тебе сделал?

Леорино склонил голову набок на вопрос.

— Что? Он не делал ничего, о чём я не просил.

— Понятно... Подожди, что?! Ты серьёзно?

— О нет, он делал мне всякие приятные вещи.

Саша в неверии посмотрел на Дирка. Дирк хотел изо всех сил покачать головой перед Сашей, но изо всех сил сдерживался.

Леорино! Нет! Мы разговаривали! Скажи ему, что мы просто разговаривали!

Пока приказ не будет отменён, он должен был сохранять стойку. Дирка прошиб холодный пот.

— Рино... Я спрошу тебя ещё раз. Дирк тебя не принуждал? Ты сам его попросил?

— Да. Я настаивал. Дирк был так нежен со мной и делал всё по моему желанию, хотя мы встретились впервые. И всё же я заплакал, прежде чем он успел закончить...

Ради всего святого! Как ты делаешь это ещё хуже?!

Саша снова повернулся к Дирку с такой напряжённостью, что должно было раздаться скрипение. Его глаза ясно говорили: «Почему он выбрал такого обычного, как ты?»

Дирк больше не мог скрывать свои муки.

Ему хотелось плакать.

Начальник Дирка выбрал самый неподходящий момент, чтобы вернуться через разрыв в воздухе.

Дирк так ждал его возвращения, но не так, никогда не так.

— Леорино, почему ты плачешь? Дирк, Саша, что случилось?

Дирк приготовился умереть с отсутствующим взглядом.

Гравис вернулся в свой кабинет во Дворце обороны.

Когда он это сделал, Леорино, который явно плакал; Саша, который стоял перед ним на коленях с гримасой; и Дирк, который почему-то стоял по стойке смирно, все обернулись одновременно.

Что это?

Каждый из них поприветствовал Грависа с неопируемыми выражениями лиц.

Гравис подошёл к кушетке и взял Леорино за подбородок пальцем. Большие глаза Леорино были влажными, а щёки в слезах. Гравис провёл пальцами по щекам Леорино, чтобы убедиться. Следы слёз всё ещё были влажными.

— Что случилось, пока меня не было? — спросил он тихим голосом, чтобы не напугать Леорино. Чувствуя себя неловко, Леорино попытался ускользнуть от пальцев мужчины. Но Гравис не позволил этому случиться.

Гладкие, светлые щёки Леорино были невероятно мягкими, горячими и влажными.

Гравис нахмурился. Леорино, казалось, не осознавал этого, но у него был жар.

Леорино в замешательстве опустил глаза, словно игра в гляделки в упор стала невыносимой.

— Эм, ваше высочество... Ох, эм, пожалуйста, отпустите меня.

— Леорино, не отводи взгляд. Скажи мне, почему ты плакал.

Гравис слегка надавил большим пальцем. Леорино покраснел ещё сильнее, когда их взгляды встретились.

— Эм... Эмм...

— Не заикайся. Ты мальчик из семьи Кассио. Говори чётко.

Когда Гравис отчитал его, юноша прикусил губу. Он посмотрел на него снизу вверх с силой в глазах. Казалось, в нём пробудился бунтарский дух.

Хотя Гравис считал это хорошим знаком, его незначительное сопротивление было таким очаровательным, что он улыбнулся, уголок его губ приподнялся.

Это, казалось, только разозлило Леорино.

— Я не плачу...

— Не плачешь? Ты вот-вот заплачешь даже сейчас. Ты Кассио. Ты не должен лгать.

— Я не лгу... Я просто был тронут.

— Разговаривая с Дирком? Что в его словах тебя так тронуло?

Леорино уставился в пустоту.

— Эмм... Та часть, где он сделал успешную карьеру, несмотря на свой юный возраст...

— Что? Он не так уж молод, он старше тебя. И когда Дирк был успешен?

Саша, не в силах наблюдать за этим бессвязным обменом, протянул Леорино руку помощи.

— Сэр, почему бы вам не спросить самого Дирка? Дирка, который в буквальном смысле поддался чарам Леорино.

Таинственный звук раздался от Дирка, всё ещё стоявшего по стойке смирно.

— Поддался? О чём ты говоришь?

— Позвольте мне изложить вам это ясно. Дирк потерял голову от чар Леорино и сделал нечто неприличное.

— Что? Нет, это не... — Леорино вскочил от возмутительного заявления военного врача. Наконец, он понял великое недоразумение Саши. — Доктор! Нет, он не делал со мной ничего н-неприличного!

— Правда? Ты уверен? Вы были так близко, словно ваши губы вот-вот коснутся, и я имею в виду в ооочень близко, так, будто он действительно на это нацелился.

Саша поднял обе руки в воздух, изображая попытку нападения, которую, как он думал, увидел.

Леорино отрицал это с ярко-красным лицом.

— Вы всё не так поняли! Он не делал ничего подобного! Господин Дирк никогда бы такого не сделал.

Леорино повернулся к Дирку, не успев подумать.

Рыжеволосый адъютант смотрел на него с непостижимым выражением, всё ещё стоя по стойке смирно. Но когда их взгляды встретились, его глаза улыбнулись ему.

Гравис молча наблюдал за ними троими. В такие моменты невозможно было понять, шутит Саша или серьёзен, поэтому он не мог полностью доверять его версии событий.

Насколько он мог видеть, Леорино не выглядел особенно напуганным Дирком. Напротив, он отчаянно защищал его.

Не говоря уже о несравненной красоте Леорино, не было никакой вероятности, что его заместитель сделает ему что-то. В целом Дирк был довольно уравновешенным человеком.

Но факт оставался фактом: Леорино плакал.

Гравис подошёл к своему подчинённому.

— Дирк. Вольно.

— Есть, сэр.

Дирк ответил на приказ начальника, но не позволил себе расслабиться.

— Я знаю, что ты никогда не сделаешь ничего столь дерзкого, как то, что описывает Саша, с кем-то, кто находится под моей защитой.

Дирк слегка расслабился.

— Да, сэр. Спасибо.

— Но также правда и то, что Леорино плакал.

— Да, сэр...

— Ваше высочество! Это была не его вина! Я просто разволновался.

Гравис проигнорировал голос Леорино. Затем он назвал имя своего подчинённого.

— Дирк.

Дирк правильно понял значение намерений своего начальника. Это означало: «Мы поговорим позже».

Дирк всё ещё не понимал, почему Леорино внезапно заплакал посреди разговора. Но не было смысла держать секреты от своего начальника. Он решил, что лучше будет рассказать ему всё, что произошло.

Дирк согласился объяснить всё позже взглядом. Гравис одобрительно кивнул.

— Саша! Ты забыл, зачем мы тебя вообще вызвали. Осмотри Леорино.

— Ох! Точно! Прости, Рино!

Саша сменил выражение лица на лицо врача, осматривающего пациента.

— Я посмотрю твои ноги. Позволь мне снять с тебя обувь.

Увидев, что Леорино кивает, Саша взял его ноги и осторожно снял обувь.

Саша положил руку на подошву левой ноги Леорино и медленно согнул его колено, поддерживая икру Леорино другой рукой.

— Ург...

Когда он согнул колено дальше определённой точки, тело Леорино содрогнулось.

— Ах, прости. Больно, когда я делаю... так?

Затем он взял лодыжку Леорино и слегка повернул её. На этот раз Леорино застонал и крепко зажмурился.

Его сжатые кулаки дрожали.

— Когда я поворачиваю её, боль невыносима?

— Да... Очень больно после определённого момента.

— Ты многое выдержишь, так что если ты говоришь, что больно, значит, действительно очень больно... Хм, да, я думаю, ты немного переутомился сегодня... Давай проверим и другую ногу. Эта болит в суставе, да?

С этими словами Саша внезапно надавил на сустав правой ноги. Леорино снова застонал от боли.

— Д-да...

— Ах да. Так, левая нога переутомлена довольно сильно, но правая должна быть в порядке. Поскольку ты берег левую, правая тоже изрядно устала. Хм, дай-ка подумать. Двух-трёх дней отдыха должно хватить.

Леорино кивнул. Он очень хорошо знал свои собственные ноги. Он примерно представлял их состояние.

Саша улыбнулся, встал и достал из сумки, которую принёс с собой, что-то похожее на лекарство, завернутое в тонкую бумагу.

— Раствори это в горячей воде и принеси мне, хорошо? — сказал он, передавая это Дирку.

Вскоре Дирк принёс ему напиток чайного цвета, похожий на лекарственный настой.

— Вот. Там обезболивающее и жаропонижающее. Выпей. Рино, ты можешь не осознавать, но у тебя уже жар.

— Уф... Хорошо.

Леорино привык пить этот настой, когда впервые получил травму. Однако привычка не делала его вкус лучше. Леорино сильно нахмурился, потягивая лекарство.

Гравис, который до этого молча наблюдал за происходящим, спросил Сашу: — С ним всё будет в порядке?

— Всё будет хорошо. Он переутомил левую ногу, и он не в лучшей форме, но ему нужен только отдых.

— Хорошо... Леорино, это довольно хорошие новости, да?

Леорино, тяжело выдохнув, допил настой и кивнул Гравису.

— Да, спасибо.

— Рино, не позволяй господину Хундурту растирать тебе тело сегодня. Никаких ванн, только обтирание. Тебе не понадобится фиксатор на ногу, но нужно отдыхать, пока боль не пройдет. Я дам тебе мазь и обезболивающие.

— Да, доктор... Простите, что доставляю вам хлопоты в королевской столице.

— О, ничего страшного. Теперь, когда ты здесь, я могу проверять тебя в любое время. Я найду время зайти завтра.

— Да, сэр.

— Видишь, это было бы невозможно, если бы ты был в Брунгвурте. Не все могут быть как наш генерал, который мгновенно перемещается с места на место.

Саша нежно погладил Леорино по голове и шутливо указал на генерала. Леорино проследил за его пальцем, глядя на Грависа, пока не зевнул и не начал быстро моргать.

Гравис спросил Сашу взглядом. Врач слегка кивнул. По-видимому, в лекарстве также содержалось успокоительное. Саша, должно быть, решил, что усыпить его будет лучшим выбором.

— Сэр, можно одолжить ваш плащ?

Гравис кивнул. Дирк быстро подошёл к своему начальнику сзади и снял плащ, закреплённый

на его плечах. Он передал его Саше, и врач ловко завернул в него Леорино. Дирк помогал.

Леорино был уютно укутан в тонкую ткань, снаружи торчало только лицо. Он, казалось, становился всё более сонным с каждой минутой. Его веки тяжелели.

Он казался слишком ребячливым для взрослого.

Гравис подошёл к кушетке и опустился на колени перед Леорино.

Генерал, член королевской семьи, стоял на коленях. Адъютант и доктор были ошеломлены до немоты.

Леорино снова и снова качал головой, пытаясь сосредоточиться на лице мужчины, но, казалось, не мог преодолеть сонливость.

— Его высочество принц Гравис... Генерал... Ваше превосходительство?

— Зови меня как хочешь.

— Да, ваше высочество... «Ваше превосходительство» трудно выговорить... Спасибо, что спасли меня.

Гравис нежно откинул чёлку, прилипшую ко лбу Леорино. Наблюдая за этим, Саша и Дирк ахнули от необычно нежного жеста Грависа.

— Я рад, что на этот раз успел вовремя.

— Я... должно быть, очень заставил своих братьев волноваться...

— С ними всё в порядке. Они сказали, что будут ждать тебя дома. Когда ты проснёшься, ты будешь дома. Отдыхай.

Голова Леорино медленно опустилась и покоилась на плаще, в который он был укутан до самой шеи. Он уткнулся в него лицом.

— Его высочество... Пахнет его высочеством...

Бормотание было таким очаровательным, что Гравис усмехнулся.

Позволив ему уснуть, взрослые замолчали.

Вскоре платиновые ресницы Леорино полностью опустились, и они слышали его тихое, ровное дыхание.

Во сне он выглядел как фарфоровая кукла, даже более невинный, чем когда был бодрствующим.

— Ну вот... Ах, у него уже жар.

Увидев, что он крепко спит, Гравис поднял его, продолжая укрывать плащом. Он прижал к себе его лёгкое тело и положил голову туда, где ей было удобнее всего.

— Я отвезу его обратно в поместье Брунгвурта. Сегодня я сюда не вернусь... Дирк, Саша, благодарю за помощь.

— Есть, сэр... Клянусь, я действительно не делал ничего предосудительного. — Дирк расслабился и наконец заговорил в своей обычной легкомысленной манере.

— Ты расскажешь мне об этом позже. Кстати, Саша, ты уверен, что с Леорино всё будет в порядке?

— Да, он в порядке. Он просто переутомился. Судя по состоянию его ног, я думаю, он действительно очень старался убежать. Я говорил, что он может вызвать переполох, но я не ожидал, что у него будет такой трудный дебют... Бедный мальчик.

Саша нежно погладил голову Леорино, спавшего на руках у Грависа.

— Саша... ты был прав.

— Что вы имеете в виду, сэр?

— Я не могу оставить его одного.

Саша самодовольно улыбнулся.

— Я знаю, правда? Так вы пересмотрите моё предложение?

Гравис кивнул.

— Посмотрим... Возможно, после того, как он узнает мир немного лучше.

С этими словами Дирк понял, что Гравис решил заботиться о Леорино.

— Саша Клонов, я принимаю ваше предложение. Леорино Кассио будет разрешено оставаться во Дворце обороны под моей властью.

<http://bllate.org/book/13977/1725990>